

УДК 343.326

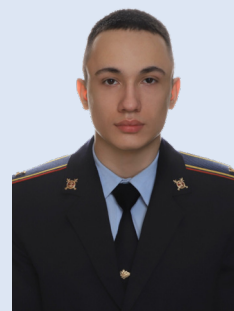
**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
И ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ
ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА**

**CRIMINAL LAW ANALYSIS AND CLASSIFICATION FEATURES
OF A DELIBERATELY FALSE REPORT OF AN ACT OF TERRORISM**

Денис Николаевич Петров,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

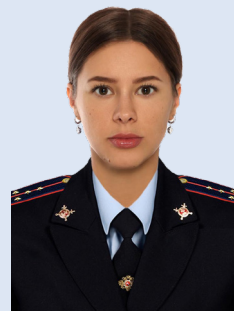
denisp5504@mail.ru



Ксения Вячеславовна Садовых,

*преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

sadovyh.kseniya@mail.ru



Ключевые слова:

заведомо ложное сообщение,
терроризм, квалификация,
общественная опасность,
информационные технологии,
дестабилизация, ложное минирование.

В статье рассматриваются особенности квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма в условиях цифровизации и специальной военной операции. Проанализирована судебно-следственная практика, выявлены основные способы совершения данного преступления, классифицированы виды ложных сообщений в зависимости от формы, содержания, мотива, цели и количества адресатов. Обоснована необходимость учета способа сообщения как квалифицирующего признака при назначении наказания. Делается вывод о значительном росте общественной опасности указанного преступления в современных условиях и необходимости совершенствования законодательства.

Keywords:

deliberately false message, terrorism,
qualification, public danger, information
technology, destabilization, false mining.

The article examines the specifics of the qualification of a deliberately false report of an act of terrorism in the context of digitalization and a special military operation. The judicial and investigative practice is analyzed, the main ways of committing this crime are identified, the types of false messages are classified

depending on the form, content, motive, purpose and number of addressees. The necessity of taking into account the method of communication as a qualifying feature in the appointment of punishment is substantiated. It is concluded that there is a significant increase in the social danger of this crime in modern conditions and the need to improve legislation.

В условиях глобальной цифровизации, а также проведения специальной военной операции (далее – СВО) заведомо ложные сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) приобретают свойство повышенной опасности, так как целями преступников является подрыв чувства безопасности населения и дезорганизация деятельности правоохранительных органов в столь непростое для нашей страны время [2, с. 314]. На прецедентность данных деяний в ходе «правительственного часа» 19 октября 2022 г. обратил внимание министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев, указав: «В текущем году значительно – в восемь раз – возросло число заведомо ложных сообщений о готовящихся актах терроризма». Министр отметил, что такие сообщения стали поступать гораздо чаще, причем нередко они носят организованный характер¹.

Следует, на наш взгляд, обратить внимание на проблемный аспект в статистическом учете исследуемого состава. Так, согласно статистическому учету данных о состоянии преступности, в 2021 г. были зарегистрированы 18 927 преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в 2022 г. – 23 247, в 2023 г. – 19 987 преступлений. К 2024 г. количество преступлений составило 15 844 преступлений². Однако мы можем с уверенностью сказать, что данная статистика не отражает реальное количество преступлений. Это связано с тем, что заведомо ложные сообщения приобрели иное качество – путем активного использования информационно-телекоммуникативных технологий [1, с. 44], и из разряда штучных перешли в форму массивной атаки электронных ящиков различных учреждений во всех городах России. Количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма в одном городе в день может превышать сотню благодаря использованию преступниками цифровых технологий. Такие сообщения, как правило, направляются одним лицом, в один день и содержат аналогичный текст, в связи с чем органы предварительного расследования квалифицируют данные сообщения как единое продолжаемое преступление

1 Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». URL: <https://мвд.рф/document/33200763> (дата обращения: 01.06.2025).

2 Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.06.2025).

и в статистический учет идут сведения об одном преступлении, а не о сотнях фактов выезда следственно-оперативной группы на место, что фактически парализует работу правоохранительных органов. Примером, отражающим вышеуказанную ситуацию, является следующий случай: неустановленное лицо отравило с электронного почтового ящика ложное сообщение о минировании, в котором оно указало, что сбежало из тюрьмы и заложило взрывное устройство. Аналогичное сообщение поступило в 123 школы, расположенные на территории г. Красноярска¹. Правоохранительными органами в рамках расследования данных преступлений установлено, что все сообщения поступили с территории Украины.

Анализируя данную информацию, можно прийти к выводу, что общественная опасность исследуемого преступления, несомненно, повысилась, и ее прецедентность в условиях СВО обрела колоссальные масштабы для дестабилизации граждан и правоохранительных органов.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности населения. Данное преступление представляет собой угрозу для спокойствия граждан, нарушает общественный порядок и подрывает установленную систему управления [3].

В качестве дополнительного объекта выступают права и законные интересы граждан и организаций, а также защищаемые государством общественные интересы, которые страдают из-за противоправных действий. В этом случае затрагиваются отношения, связанные с охраной здоровья граждан, правом собственности и нормальной деятельностью различных предприятий и учреждений.

Особенностью объекта является то, что, по сути, в данном составе нет потерпевшего. Ущерб причиняется тем государственным или негосударственным организациям, которым вследствие заведомо ложного сообщения причинен какой-либо вред (например, расходы на проверку самого сообщения). Так, гражданка Ф., находясь в г. Грязовец, умышленно из хулиганских побуждений позвонила на номер «112» с ложным сообщением о готовящемся взрыве здания полиции МО МВД России «Грязовецкий» с целью дестабилизации деятельности органов власти. Восприняв угрозу как реальную, диспетчер передал информацию в Единую дежурную диспетчерскую службу (далее – ЕДДС) Грязовецкого района. Сотрудники полиции проверяли поступившее сообщение, что привело к отвлечению их от основной деятельности и материальным убыткам в размере 468,94 рублей².

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается исключительно в активной форме – совершении действий, направленных на

1 Из следственной практики СЧ СУ МВД России «Красноярское» (уголовное дело № 12301040001000782 от 13.09.2023 по ч. 2 ст. 207 УК РФ).

2 Приговор Грязовецкого районного суда (Вологодская область) от 15.02.2024 по делу № 1-17/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g4THRjEZ10oK/> (дата обращения: 01.06.2026).

доведение до сведения определенных лиц или организаций заведомо ложных сообщений о террористическом акте. Заведомо ложное сообщение – это сообщение, содержащее недостоверные сведения о каких-либо готовящихся действиях, которые могут привести к наступлению общественно опасных последствий. При этом способы передачи таких сообщений могут быть самыми разными.

Преступление считается оконченным с момента доведения до адресата заведомо ложных сведений. На практике известны случаи, когда лица сообщали о том, что взрывные устройства будут заложены в определенную дату (в будущем). Например, 10.06.2018 гражданин Ф. позвонил в ЕДДС и указал, что 13.06.2018 в 14:18 на стадионе в Сочи будет заложено фугасное устройство. По сути, указанным примером проиллюстрирована особенность момента окончания данного преступления, в частности в момент сообщения его ложность было проверить было невозможно, в связи с чем правоохранительным органам было необходимо дождаться указанного времени и удостовериться в отсутствии взрывных устройств.

В качестве субъекта по данному составу преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет (ст. 20 УК РФ). Уголовная ответственность по ст. 207 УК РФ наступает с 14 лет, поскольку заведомо ложное сообщение о террористическом акте относится к тем преступлениям, которые способны вызвать серьезные общественные последствия, такие как массовая паника, отвлечение государственных ресурсов и нарушение общественного порядка.

Субъективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо, сообщаящее заведомо ложные сведения об акте терроризма, осознает, что эта информация не соответствует действительности.

Исходя из анализа судебной практики и исследований ученых в области уголовного права, можно сформировать следующую классификацию ложных сообщений.

1. По способу доведения сообщения (информации):

1) посредством телефонных звонков. Так, гражданин Ф. находясь в состоянии алкогольного опьянения в продуктовом магазине, умышленно и из хулиганских побуждений сообщил заведомо ложные сведения о подготовке взрыва, позвонив с мобильного телефона на номер «102» дежурной части УМВД России по г. Пензе. В ходе звонка он заявил, что является террористом и собирается взорвать магазин, осознавая, что сообщение ложное и создавая видимость угрозы жизни людей и имущества¹;

2) с помощью смс-сообщений. Например, гражданка М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно отправила ложное смс-сообщение о готовящемся акте терроризма на телефон экстренной службы, стремясь

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 29.01.2024 по делу № 1-30/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GT8lTqsPRiNP/> (дата обращения: 01.06.2025).

дестабилизировать работу отдела полиции № 1. Сообщение было воспринято всерьез, что в итоге привело к отвлечению сил правоохранительных органов на оперативно-розыскные и следственные мероприятия, в ходе которых взрывных устройств не обнаружено¹;

3) *устно* (когда лицо непосредственно сообщает сотрудникам полиции о террористическом акте) Так, дознаватель с оперативной группой выехала к гражданке К., где та рассказала, что ее зять В., приехавший из-за границы на похороны, угрожал тем, что у него имеется 2 кг тротила, и что он взорвет ее дом, а также другие объекты на территории России. Информация оказалась заведомо ложной, а потому действия гражданки К. были расценены по ч. 1 ст. 207 УК РФ²;

4) *с использованием информационно-коммуникационных технологий* (когда лицо отправляет сообщение через электронную почту). Так, гражданин Ф., находясь дома, используя компьютер и подключение через VPN для сокрытия своего IP-адреса, зарегистрировал почтовый ящик с именем «almighty terrorist», применив виртуальный номер, приобретенный в Telegram, через этот почтовый ящик отправил ложное сообщение на адрес ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», сообщив о якобы заложенном взрывном устройстве в аэропорту Пулково. Гражданин Ф. стремился создать общественную панику, спровоцировать реакцию служб и отвлечь силы правоохранительных органов, зная о ложности информации и рассчитывая на создание видимости угрозы³;

5) *опосредованно* (используя других лиц, не подлежащих уголовной ответственности). Так, находясь на остановке у филиала «Невинномысская автостанция», гражданин С. сообщил гражданину Н. ложные сведения о предотвращении им готовящегося теракта на территории автостанции и возможном направлении исполнителей в г. Буденновск. Н., приняв информацию за правду, позвонил на номер 112 и передал ее. С. осознавал, что его ложное сообщение может вызвать реальную угрозу и панику, что приведет к нарушению работы автостанции и эвакуации. Сообщение было воспринято всерьез, и правоохранительные органы провели проверку с участием отдела уголовного розыска, дознания и экспертно-криминалистического отдела. Информация о теракте не подтвердилась⁴.

1 Приговор Ангарского городского суда (Иркутская область) от 14.11.2023 по делу № 1-1102/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IRKTUBqA6H5w/> (дата обращения: 01.06.2025).

2 Приговор Щербиновского районного суда (Краснодарский край) от 25.07.2023 по делу № 1-33/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uzlZLSyPgIdj/> (дата обращения: 01.06.2025).

3 Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 21.12.2023 по делу № 1-584/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g9Lwtr5KK2bW/> (дата обращения: 01.06.2025).

4 Приговор Невинномысского городского суда (Ставропольский край) от 15.09.2023 по делу № 1-456/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l5xoiVl6QybX> (дата обращения: 01.06.2025).

2. По содержанию сообщения:

1) *простое* (когда сообщение содержит только угрозу террористического характера, без какой-либо иной информации). К примеру, гражданин Ф. из хулиганских побуждений, используя мобильный телефон, совершил звонок в единую диспетчерскую службу и сообщил ложную информацию о взрывном устройстве в магазине по адресу. Таким образом, гражданин Ф. сделал всего одно сообщение одному адресату¹;

2) *сложное*:

2.1) кроме угрозы о совершении террористического акта сообщение содержит требование выполнения от государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия в обмен на несовершение террористического акта. Так, в дежурную часть МО МВД России «Тюкалинский» поступил звонок от неизвестного мужчины с сообщением о захвате заложников в сельском клубе и требованиях предоставить 2 млн рублей и самолет. После проверки было установлено, что вызов был ложным и сделан был лицом для проверки реакции сотрудников полиции, действия были квалифицированы по ст. 207 УК РФ²;

2.2) кроме информации об угрозе о совершении террористического акта, сообщение содержит данные лица – якобы инициатора указанного в сообщении террористического акта, а фактически не причастного к этому сообщению. Здесь можно привести следующий пример из следственной практики: 22.10.2024 неустановленное лицо, используя учетные записи электронного журнала учащихся, родителей, сотрудников школ г. Красноярска и Красноярского края, совершило рассылку электронных писем, в которых указало, что принесет бомбу в рюкзаке и взорвет ее на перемене. Далее в сообщении были указаны данные лица, не причастного к этому преступлению. Сообщение было написано и отправлено с целью вызова сотрудников правоохранительных органов на адрес ничего не подозревающей жертвы³.

3. По преследуемой цели (мотив):

1) *мсть*. Гражданин Ф., считая, что его дважды несправедливо осудили из-за произвола правоохранительных органов, зашел в магазин в г. Заозерск, где, находясь в подавленном состоянии и обвиняя правоохранительные органы в своих жизненных трудностях, решил из чувства мести позвонить в отдел и передать ложное сообщение о теракте, чтобы дестабилизировать его работу⁴;

1 Приговор Северодвинского городского суда (Архангельская область) от 11.01.2024 по делу № 1-1002/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ULwCAJnfrCoI/> (дата обращения: 01.06.2025).

2 Приговор Тюкалинского городского суда (Омская область) от 26.05.2017 по делу № 1-33/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FDu36z9Y7SVg/> (дата обращения: 01.06.2025).

3 Из следственной практики СЧ СУ МВД России «Красноярское» (уголовное дело № 12401040001000945 от 22.10.2024 по ч. 2 ст. 207 УК РФ).

4 Приговор Кольского районного суда (Мурманская область) от 20.19.2020 по делу № 1-2-5/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NCUNoBrKANHJQ/> (дата обращения: 01.06.2025).

2) *материальная выгода*. Показательным примером в данном аспекте будет являться материал из следственной практики. Неустановленное лицо, используя устройство, подключенное к сети Интернет, используя аккаунт в мессенджере «Telegram», составило электронное сообщение об акте терроризма в торговом центре, указав в тексте сообщения абонентский номер телефона гражданина М., после чего опубликовало скриншот указанного электронного сообщения в группе вышеуказанного мессенджера, при этом отметив аккаунт гражданина М., а также сообщение «время до конца пятницы». После чего неустановленное лицо переслало гражданину М. указанное сообщение из группы мессенджера, выдвинув требование материального характера в виде перечисления денежных средств в размере 100\$ под угрозой совершения «сваттинга», то есть направления заведомо ложного сообщения об акте терроризма от имени гражданина М.¹;

3) *дестабилизация деятельности государственных органов*. Лицо делает ложное сообщение о террористическом акте во время важного государственного мероприятия, чтобы отвлечь силы правопорядка и вызвать помехи для работы государственных структур. Стоит отметить, что в настоящее время со стороны Украины во время проведения специальной военной операции осуществляется массированная атака заведомо ложными сообщениями о террористическом акте в различные города России с целью вселения страха в граждан и подрыва государственного авторитета;

4) *хулиганские побуждения*. Гражданка Е. из хулиганских побуждений (достоверно зная о том, что она на основании решения суда лишена родительских прав, будучи недовольна данным фактом, неправомерно используя данный факт в качестве повода, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, желая противопоставить себя окружающим) и для привлечения внимания к себе с целью нарушения общественного порядка и создания паники позвонила в службу «112» и сделала ложное сообщение о минировании здания Управления семьи, опеки и попечительства в Сызрани. Она осознавала, что это сообщение могло создать опасность для жизни людей и отвлечь силы правоохранительных органов²;

5) *стремление «подставить» другое лицо и создать ему определенные трудности*. Гражданин Ф., стремясь ответить за свои личные обиды, решил подставить своих знакомых, а потом, сообщая заведомо ложные сведения об акте терроризма, назвал их фамилии³;

6) *желание избежать какого-либо события или мероприятия*. Так, обучающийся, желая, чтобы уроки в школе отменили, звонит в экстренную службу

1 Из следственной практики СЧ СУ МВД России «Красноярское» (уголовное дело № 12301040033001084 по ч. 2 ст. 207 УК РФ).

2 Приговор Сызранского городского суда (Самарская область) от 25.12.2023 по делу № 1-349/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ovj7y7sCjwxw/> (дата обращения: 01.06.2025).

3 Приговор Вологодского городского суда от 24.09.2019 по делу № 1-865/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FWapvAkr5N5T/> (дата обращения: 01.06.2025).

и сообщает заведомо ложные сведения о том, что в здании школы заложена бомба¹.

4. По количеству адресатов:

1) *один конкретный получатель* (к примеру, лицо, сообщает диспетчеру экстренной службы о том, что в вагоне пассажирского поезда заложено взрывное устройство)².

2) *неопределенное количество адресатов* (два и более), то есть сообщение с идентичным содержанием о ложном террористическом акте направляется как можно большему количеству адресатов – ситуация, приведенная в начале статьи, когда получателем сообщения стали сразу 123 школы одновременно.

Стоит отметить, что способ передачи ложной информации, исходя из законодательной конструкции состава, не оказывает существенно влияния на квалификацию преступления. Считаем данный аспект упущением законодателя, так как способ, в частности массовая рассылка через сеть Интернет, непосредственно влияет на общественную опасность конкретного заведомо ложного сообщения и, соответственно, должен учитываться при назначении наказания.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что заведомо ложные сообщения о терроризме в условиях проведения СВО и при использовании информационно-коммуникационных технологий представляют значительную угрозу для общественного порядка и безопасности государства, в частности, подрывают доверие к государственным институтам и вызывают у населения чувство нестабильности и страха. Проведенный сравнительный анализ и статистические данные подтверждают, что важно учитывать мультиадресность заведомо ложных сообщений, поскольку такие действия, часто квалифицируемые как единое преступление, вносят диссонанс в общую статистику, занижая реальный масштаб проблемы и не отражая реальную общественную опасность деяния, что существенно влияет на меры профилактики и противодействия данной преступности.

1 Постановление Советского районного суда г. Воронежа от 29.11.2017 по делу № 1-331/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7EWL5iGXeJgP/> (дата обращения: 01.06.2025).

2 Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 13.12.2023 по делу № 1-308/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K4CF0AfqstxB/> (дата обращения: 01.06.2025).

Библиографический список

1. Боков, Д.К. Противодействие заведомо ложному сообщению об акте терроризма, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Д.К. Боков // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 43-45.
2. Замалеева, С.В. Особенности объективных признаков заведомо ложного сообщения об акте терроризма / С.В. Замалеева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8. – С. 314-316.
3. Мязин, А.Е. К вопросу о разграничении угрозы совершения террористического акта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма / А.Е. Мязин // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 30-33.